

Жан-Марк Эссале

ЭМОЦИИ
И СТРАСТИ
НА СТЫКЕ
ЗЕМЛИ И НЕБА

КНИЖНЫЕ СЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ БУТИК

Москва 2021

УДК 615.85
ББК 53.59
Э86

EMOTIONS ET PASSIONS
par Jean-Marc Eyssalet

Эссале, Жан-Марк.

Э86 Эмоции и страсти на стыке Земли и Неба / Жан-Марк Эссале ; [перевод с французского Н. Ю. Вахтиной]. — Москва : Издательский бутик «Книжные Сети», 2021. — 512 с.

ISBN 978-5-6043475-9-1

Доктор Жан-Марк Эссале (Jean-Marc Eyssalet) — французский врач, практикующий и преподающий китайскую медицину, основатель Института развития энергетики и китаистики (I.D.E.E.S.) в Париже, автор многих книг о китайской медицине на французском языке. Доктор Жан-Марк Эссале родился 26 сентября 1942 года в городе Нанте и в настоящее время проживает на юге Франции.

По древнекитайской мысли и медицине нет разделения между Телом, Духом и Эмоциями. Книга «Эмоции и страсти на стыке Земли и Неба», основанная на главе 39 Ней-Цзин Су-Вэнь и на главах 8 и 22 Ней-Цзин Лин-Шу, предлагает посмотреть на Человека на уровнях Трех Сил — Неба, Человека и Земли. Человек выражается на уровне Неба как 5 корней Духа-Шэнь (Бэнь Шэнь) — Шэнь, Хунь, И, По, Чжи. В течение всей жизни Бэнь Шэнь организуют функцию тела и эмоций человека, основываясь на возможностях, которые он получил по наследству.

УДК 615.85
ББК 53.59

ISBN 978-5-6043475-9-1

© Guy Trédaniel Editeur — Paris, 2011
© Ги Треданьэль Издатель — Париж, 2011
© Вахтина Н.Ю., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке
ООО «Книжные Сети», 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как практикующий иглотерапевт я очень рано убедился в необходимости изучать классические тексты китайской медицины на языке оригинала. Исследования оказались долгими и сложными, поскольку вначале мною двигало не классическое желание изучить язык, а скорее стремление углубить уникальный источник вдохновения для занятия медициной, каким он для меня представлялся. Затем я попытался лучше понять содержание некоторых в большинстве своем непереводаемых китайских слов, поскольку они связывают разные для нас, если не сказать противоположные, точки зрения (перспективы):

Цзин 精 «жизненное начало, принцип или жизненная квинтэссенция», Шэнь 神 «Индивидуальный Дух», Лин 靈 «эффективность Духа»... Затем мне пришлось исследовать конструкцию предложений, перевод которых казался мне самым загадочным или важным.

В процессе медленного и кропотливого изучения «дыхания» древнего языка мне помогали друзья Ни Чан, Клод Грегори, Константин Милски, Сонг Шан Чинь из Тайваня и госпожа Мен Тянь из континентального Китая. Кроме того, я регулярно изучал работы отца Клода Ларра, д-ра Жана Щаца и г-жи Елизабет Роша де ла Валле, выполненные в рамках Европейской школы акупунктуры (École Européenne d'Acupuncture).

Несмотря на тенденцию многих иглотерапевтов вначале изучить точки воздействия в соответствии со сводом теоретических знаний, зачастую обобщенных и систематизированных «по-западному», я решил придерживаться противоположного подхода и захотел приблизиться к древнекитайской формулировке «тела движения» из основополагающих текстов по акупунктуре, сопоставляя их с наблюдениями из своей клинической практики.

То есть в мои планы не входило «заговорить по-китайски», а скорее найти ответы в этой таинственной системе китайской медицины и акупунктуры, в том числе в ее формулировке, на языке оригинала, исходя из Духа и способа представления человека, являющегося предметом ее вдохновения. Но этот язык был не «Го Юй» (1), а поздним архаичным китайским языком, обладающим оригинальной структурой и гениальностью, присущей этому лингвистическому полю, до его изменения под косвенным и прогрессивным влиянием западных грамматик.

Переводы текстов на французский язык полезны и необходимы, но они бесповоротно изменяют характер вытекающих из них культурных ассоциаций, а также силу вдохновения и субъективный, интуитивный порыв, который их оживляет, так же как переведенная поэзия. Дилемма заключается в том, что в клиническом и терапевтическом понимании доктринального содержания этой медицины данный интуитивный порыв действует сам по себе.

На Западе наши слова — это прежде всего понятия, «стоп-кадры», которым дают относительно точные определения на основе анализа их содержания. Западные грамматики соответствуют строгим правилам морфологии и синтаксиса.

(1) Го Юй современный китайский национальный язык, также называемый «мандарин».

В Древнем Китае письменные слова, так же как и речь, являются прежде всего эмоционально заряженными действиями, они несут вдохновение, которое вызывает аналогичный внутренний резонанс и способность действовать в указанном направлении.

Используемые различным образом большинство слов — существительные, глаголы или прилагательные — сначала внушают чувство и движение, которые вдыхают жизнь в то, что они обозначают, и только их положение в древнем китайском предложении определяет их синтаксическую роль.

Древняя формулировка, в принципе, никогда не «абстрагируется» от того живого отношения, которое она объясняет или вызывает, и, как правило, сама по себе является активной и мотивирующей до такой степени, что дисквалифицирует наше концептуальное разделение между теорией и практикой.

Понимать и размышлять над строфами *Ней-Цзин*, запоминать их иногда как стихи — значит развивать в себе потенциальные возможности, которые,

когда придет время, будут интегрированы в точность диагностического взгляда или качество терапевтического действия.

Заниматься акупунктурой с Сердцем и вниманием — значит периодически отражать образы и слова, отпечатавшиеся в нас после прочтения работ великих классиков медицины.

Поэтому несомненно то, что лингвистические и графические принципы, основанные на древнем китайском языке и цивилизации, играют фундаментальную роль в природе и качестве взгляда на живого человека и в разработке описания его энергетического и вещественного тела. Меридианы и точки являются проявлением общей концепции взаимосвязанных функций между живым человеческим телом и всей его окружающей средой на кожных и костно-связочных поверхностях, что обеспечивает неоспоримую оперативность точных манипуляций на них, но не придает им статуса видимых и объективируемых структур. Отсутствие «материального» существования никоим образом не препятствует их способности функционировать.

После более чем десяти лет одиночной работы в течение последних двадцати лет я предлагал провести исследования, связанные с изучением того, что можно назвать энергетической физиологией китайской медицины, другими словами, уникального способа, согласно которому данная медицина объясняет функционирование жизненных функций человека между небом и землей.

Я разработал вопрос об «Основных фазах Духа» (Бэнь Шэнь 本神) и общей метаболической системе, основанной на понятии «Тройной Нагреватель» (Сан Цзяо), но мой долгосрочный приоритет всегда заключался в том, чтобы собрать воедино знания и методы подхода, необходимые для изучения проблемы эмоций и психических заболеваний с точки зрения всей физиопатологии. Такой вариант позволяет четко продемонстрировать, что в описании китайской медицины нет радикального разделения между телом и духом.

Таким образом, в 1984–1985 годах была сформирована исследовательская группа практикующих специалистов, чтобы вместе с моим тогдашним соавтором, г-ном Сон Шун Чингом, тайваньцем, получившим литературное образование, изучить тексты, касающиеся эмоций, в частности *Су-Вэнь 39* и *Лин-Шу 8*.

Встречи двадцати практикующих специалистов проходили регулярно в монастыре минимов, бывшем аббатстве XVI века, расположенном в Пуррьере у подножия Сент-Виктуар.

Затем мы продолжили эту деятельность, создав в 1987 году Институт развития исследований в области энергетики и синологии (I.D.E.S.), в котором обучение проводит мадам Мэн Тянь, а также и я.

Действительно, необходимо запастись временем и терпением, чтобы понять почти музыкальное, симфоническое выражение различных ритмов и движений, которые выражают живую реальность движения энергий.

В то же время это означает, что необходимо проявить много открытости и интуиции, чтобы согласиться поставить под сомнение исключительность, на которую так часто претендует нынешняя рациональная философия, но, конечно, не для того, чтобы вытеснить ее, что было бы невозможным, но для того, чтобы дополнить и оживить ее дуалистические, механистические и жесткие аспекты, не совсем совместимые с выражением движения жизни.

ВВЕДЕНИЕ

► Срединное место эмоций

В совокупности влияний, обуславливающих проявление нашей жизни от зачатия до смерти и определяемых посредством символического подхода Инь-Ян, Небо-Земля, четырех времен года, пяти элементов и т. д., нет ничего более таинственного, чем центрированное сознание, которое открывается Сердцу каждого из нас, при этом включая и определяя исключительно историю нашего собственного персонажа, нашей судьбы, имени и тела.

Именно в Сердце этого взаимодействия, между сознанием и личной судьбой, экзистенциальными силами нашего Духа (Бэнь Шэнь 本神) и Органов-функций (Цзан), которые поддерживают все наши жизненные импульсы, рождаются, воздействуют и процветают наши страсти.

Они составляют фундаментальный замысел, в котором выражены все цели и задачи человека между небом, на уровне естественного и творческого единства, и землей, на уровне конкретных, различных и сосуществующих достижений («Десять тысяч существ»).

Небо, земля и человек — это три силы (Сань-цай), и Сердце-сознание человека является тому свидетельством и средоточием на протяжении всего его существования.

Между неопределенным сознанием (которое Чжуан Цзы в главе 4 называет Чанг Синь 常心, «Истинное сердце» и Лу Цзу называет Тянь Синь 天心, «Небесное сердце» в «Секрете золотого цветка») и предопределениями судьбы, выражаемыми частным телом и личной историей, эмоции и страсти возникают в виде множества обусловленностей желаний, осознания потерь, возможностей для мотивации, единичных вопросов и попыток регулирования.

Таким образом, эмоции и страсти неразрывно связывают глобальную, неопределенную, мотивирующую силу сознания с ограничениями и характеристиками тела и личной истории.

Произведенные в какой-то мере соединением небесного света с земными красками, они принадлежат человеку и центру. Глобальное и унитарное видение человека в его теле не может быть воспринято в соответствии с обычной дуализацией материального тела и более или менее абстрактной психики.

Это функциональное единство может быть воспринято в соответствии с тремя неразрывно связанными планами, две крайности которых оказываются связанными: небо как уровень унитарных принципов и безличного сознания и земля как уровень создания и прекращения существования отдельных взаимодействующих форм.

Уровень человека в человеке определяет центр, и именно из этого подвижного места, которое не принадлежит ни небу, ни земле, но которое берет начало и из того и из другого, человек свидетельствует о жизни в течение своей жизни.

Каждое существование обусловлено рядом необходимых и обязательных «переходов»* во времени и пространстве. Эти переходы обуславливают запуск субстратов и функций организма, а также конструирование и взаимодействие различных плоскостей психики и личного сознания.

В целом это плоскость Шэнь 神 — Индивидуального Духа, актуализация которого современна от зачатия каждого нового существа и продолжается до его последнего вздоха.

Шэнь, «понятие духа» (Франсуа Жюльен), стимулирует и вызывает возникновения «бытия» каждого, одновременно специфического и глобально связанного.

Являясь носителем пламенной эмблемы огня и Сердца-сознания, Шэнь 神 выражает постоянство сознания, сосредоточенного на уникальности идентичности в течение всей жизни.

Шэнь содержит под-аспекты, Бэнь Шэнь 本神 «Основные фазы Шэнь», чье активное проявление и основные моменты будут соответствовать великим стадиям формирования и естественного преобразования человека в его теле-психике.

- По 魄 — это аспект Металла Шэнь, контролирует, в частности, развитие плода, отношения с матерью, телом и его восстановление с помощью пищи, отдыха и глубокого сна. Он обеспечивает поддержание и целостность тела.

---

* Зачатие, жизнь плода, рождение, первое приобретение...

• Хунь 魂 — это аспект Древа Шэнь, который управляет, в частности, операциями, предшествующими родам, рождению, первому дыханию, крику, отношениям с отцом, именем и языком. Он также руководит правилами и законами, реальной жизнью, мечтами и движением во всех его формах.

• Чжи 志 — воля или способность реализации — это аспект Воды Шэнь. Он определяет накопление жизненной силы предков, Цзин или жизненную сущность, которая способствует силе экзистенциального позиционирования и суждения.

• И 意 идеация-интенциональность — это аспект Земли Шэнь, который объединяет жизненную силу, приобретенную из вкусов, а также тонкие влияния, воспоминания, ощущения, образы, полученные в течение всех начальных периодов телесного и психического развития, жизни плода, в основном в раннем детстве.

• Собственно Шэнь, хотя и содержит все эти аспекты, сам по себе имеет статус мгновенного творческого сознания, установленного по модели зачатия: Шэнь соответствует моменту, но он содержит Бэнь Шэнь 本神, чьи ограничения и влияния устанавливаются и выражаются в течение жизни.

Таким образом, целое образует «небесный» план экзистенциальных сил, или Бэнь Шэнь 本神, чья глубокая сущность заключается в том, чтобы связать пространство-время каждой человеческой жизни в соответствии с естественными законами (небом) и конкретными влияниями индивидуальной судьбы (Мин).

Понятно, что этот план может обусловить как создание структур и функций организма в форме «земного» плана пяти Органов-функций (У Цзан), так и возникновение промежуточного или «человеческого» плана пяти эмоций (У Чжи 五志) и семи страстей (Ци Цзин 七情).

Промежуточный уровень эмоций касается прежде всего единственного из пяти Органов-функций, иероглиф которого Синь 心 не включает корня «плоть» 肉 и чье значение обозначает как Орган-функцию Сердца, так и индивидуальное сознание, являющееся вместилищем Шэнь, Духа*.

---

* См.: «*Cœur-esprit et Cœur-souffle*», article pp. 4–25, par J.-M. Eyssalet, in revue «*Connaissance de l'acupuncture*» n°1, Le Cœur en médecine chinoise, Directeur de publication J.-C. Dubois, Éditions You Feng, Paris, 2005.

Глава II книги «Секрет золотого цветка» Цзинь Хуа Цзин Лу Цзу представляет его следующим образом: «...сознательный дух живет ниже в Сердце. Это Сердце из плоти по форме уступает большому персику; оно покрыто крыльями легких, поддерживается печенью и обслуживается кишечником. Это сердце зависит от внешнего мира. Когда оно слышит что-то страшное, оно пульсирует; когда оно слышит что-то раздражающее, оно останавливается; когда оно оказывается перед лицом смерти, ему становится грустно; когда оно видит что-то прекрасное, оно восхищается».

В своей трогательной наивности этот текст напоминает нам, что диафрагма, которая не упоминается, но подразумевается в описании Лу Цзу, по сути, является динамическим «деревом», на котором расположены или подвешены Пять Органов-функций. Сердце из плоти, хранилище Сердца-сознания, пользуется «покрывалом» Легких и «опорой» Печени, что является символическим выражением доминирующего динамизма Металла, который спускается, и Древа, которое стоит.

Но если Сердце является хозяином эмоций так же, как и Шэнь, Индивидуальный Дух объединяет и синтезирует свои «Основные фазы» Бэнь Шэнь 本神, однако оно зависит от конкретных эмоциональных окрасок, вызванных страстным сотрясением каждого из Пяти Органов-функций, в том числе Сердца как внутреннего органа.

В том же, но более общем движении, кровь и энергия, в выработке которых участвует каждый из Пяти Органов-функций при помощи их полых внутренних органов (Фу), собираются в Центре Груды (Тань Чжун 膻中), прежде чем распределяются соответственно Сердцем и Легкими по всему телу и, в частности, по пяти органам.

Именно при такой системе выработки и распределения крови, жизненных энергий, жидкостей и питательных веществ первыми будут действовать основные эмоции, и они найдут свою самую прямую и самую конкретную форму психофизиологического выражения.

Су-Вэнь (глава 39), который мы подробно проанализируем, дает тому яркую иллюстрацию: его описания эмоциональных состояний полностью основаны на хронологическом перечислении последовательных энергетических изменений или повреждений, касающихся физиологических функций трех Нагревателей («Тройной Нагреватель» Сань Цзяо), распределения энергий или крови, аномалий транзита и движения сознания.

Это видение, по-видимому, перекликается с доминирующей в настоящее время точкой зрения в нейробиологии, например выраженной А. Дамасио: *«Я считаю, что эмоции, по сути, состоят из изменений в состоянии тела, вызванных в его многочисленных органах нервными окончаниями, являющимися частью специфической нервной системы, когда она реагирует на мысли, вызванные конкретным явлением или событием»*. «Ошибка Декарта», стр. 183.

Это равноценная динамическая связь, несмотря на очевидную разницу базовых структур, которая упоминается в главе 8 *Лин-Шу*, когда он связывает Печень, кровь и «дух рождения» Хунь с гневом в случае полноты или со страхами в случае энергетической пустоты; Сердце, сосуды и общее равновесие Духа он также связывает с эйфорическим перевозбуждением в случае полноты или с печалью в случае энергетической пустоты.

Действительно, существует непрерывная связь между каждой из экзистенциальных фаз индивидуального развития (Бэнь Шэнь 本神), каждым из пяти органов, чьи функции проявляются в теле, в соответствии с их многочисленными специфическими признаками, и каждым из пяти доминирующих эмоциональных тонов, несмотря на разницу способов (планов) проявления (история индивидуальности, физиологические функции и эмоциональное выражение).

► Основные фазы Духа согласно главе 8 *Лин-Шу*

Здесь мы считаем необходимым представить китайскую версию одновременного развития конституции организма и индивидуального сознания, предложенную еще одним важным текстом *Лин-Шу* 8.

Этот текст, представленный в классической форме диалога, является ответом опытного врача Ци Бо на чрезвычайно сложный вопрос его ученика, Желтого Императора Хуан Ди.

Этот вопрос, касающийся глобальных механизмов ухудшения здоровья, сознания, отношения и мышления, начинается с гигантского утверждения: *«В общем, в искусстве иглоукалывания абсолютным приоритетом является способность укорениться в Духе (Шэнь 神)»*.

Оно сопровождается вопросом о соответствующих обязанностях субъекта и судьбы (неба) и заканчивается просьбой разъяснить значение тринадцати

слов, и из ответа Ци Бо мы узнаем, что они связаны друг с другом и соединяются друг с другом, следуя по непрерывной путеводной нити, которая ведет от обширного к конкретному.

Таким образом, этот текст является мастерским примером подлинного глобального представления о возникновении индивидуальной жизни (Шэнь) с точки зрения, связанной с самыми обширными составляющими, мыслимыми и постижимыми нами (небо — земля).

Данная жизнь, зависящая от безличной жизненной силы у источника любого существования (Жизненное начало Цзин 精), возникает в зачатии индивидуального Духа Шэнь, который является соединением Цзин Ци 精氣 родителей.

Основные фазы, относящиеся к биологической обусловленности* (По, жизнь плода) и к психической непрерывности** (Хунь, рождение), продолжают формирование экзистенциальной обусловленности, предшествующей индивидуальности.

Индивидуальность формируется с появлением Сердца-сознания (Синь 心), первого места принятия действительно личного опыта, открывающего возможность сосредоточения этих влияний, структурируя память и интенциональность И 意.

Включение этих влияний, от центра индивидуума к его основанию, заставляет ощущения переходить в плоскость действия, а намерения — на уровень воли (Чжи 志).

Именно благодаря возможности фиксироваться, изменяться и снова фиксироваться мысль (Сы) станет одной из лучших адаптивных способностей воли.

В свою очередь мысль, получая импульс от «ветра» Печени, генерирует пространство, открываемое созерцанием (Люй 慮).

Почки снова приводят это созерцание к разумному поведению в соответствии с конкретными данными непосредственного опыта, и это является проявлением разума и мудрости (Чжи 智).

Эти различные термины связываются хронологически для формирования этапов, которые мы представили в круге, ссылаясь на диаграмму Тайцзи в соответствии с организацией Инь-Ян и логикой Пяти Модальностей.

---

* Выражения заимствованы из: С. Gregory, Rubrique Chine, Article «*L'homme et l'univers*», Encyclopedia Universalis.

** Ссылка на последние тезисы (труды) нейрофизиологии о сознании и эмоциях.

Эта конфигурация позволяет понять, что семь кругов, расположенных таким образом, наложены друг на друга, связывая, без противоречия, самые глобальные высказывания с наиболее конкретными.

Хотя создание личной конституции, описанной в *Лин-Шу 8*, логически включает в себя все энергетические сущности, необходимые для формирования собственно телесной конституции (фактического тела) (Цзин, Ци, Шэнь и Бэнь Шэнь), акцент, несомненно, сделан на экзистенциальное и психическое развитие, которое ведет к мысли, размышлению и интеллекту.

Именно по этой причине различные положения этого текста, непосредственно связанные с темой этой книги, сопровождаются комментариями, в которых используются многочисленные цитаты современных исследователей в области неврологии, биологии и генетики.

Нам представляется действительно важным признать, что символическая и ассоциативная философия китайской медицины смогла постигнуть и назвать функциональные коррелятивные системы, которые обуславливают развитие и формирование конституции человеческого организма, которое изначально (то есть культурно) не предполагает разделения тела и психики.

В западных исследованиях первые шаги в этом направлении сделали нейронауки. Одно из направлений этой отрасли, приобретающее все большее значение, тесно связывает тело, эмоции и сознание, в частности, Антонио Дамасио, который определяет в качестве основных тем своей книги «Самоощущение» (*«Le sentiment même de soi»*), стр. 25, «связь, существующую между эмоциями и сознанием, с одной стороны, и связь, существующую между ними и телом, с другой...»

В книге «Ошибка Декарта» на стр. 13 Антонио Дамасио может утверждать: «...тело, посредством своего церебрального представления, несомненно, представляет собой необходимую систему отсчета (отправную точку) тех нейронных процессов, проявление которых мы испытываем, так же как и проявление нашего духа. Сам наш организм, а не какая-то внешняя реальность, взят за основу постоянно формируемого нами представления о мире и о своем «я» в контексте нашего «опыта»; наши самые возвышенные мысли и наши лучшие поступки, наши самые большие радости и наши самые глубокие печали используют наше тело как единицу измерения (ориентир)».

Это утверждение активно поддерживается и подкрепляется достижениями в области медицинской визуализации и отражения мозговой активности

в режиме реального времени с помощью магнитно-резонансной томографии (функциональной МРТ) и позитронно-эмиссионной томографии. Она дает возможность начать приближаться, с неожиданной стороны, к гораздо более широкой и полной оценке всех соответствующих структур и, таким образом, связанных с возникновением основных состояний сознания и их вариаций.

Разработки, которые стали результатом работы Антонио Дамасио в Университете Айовы и Институте биологических исследований в Ла-Холье, вносят новые и ценные элементы, позволяющие установить параллелизм, даже если неизбежно отдаленный, с динамическим содержанием коррелятивных функциональных комплексов, которые составляют экзистенциальные фазы Шэнь 神.

Мозговые функции выживания тела (мозговой ствол, гипоталамус), те, которые связывают мир автоматического регулирования с миром воображения, предвидения, планирования, те, которые организуют «истории без слов», первые формы сознания, по словам Антонио Дамасио, представляют собой множество примеров динамизма, напоминающих нам о вкладе и фундаментальных движениях сознания, связанных с различными Бэнь Шэнь 本神.

Очевидно, что было бы тщетно и бесполезно пытаться найти действительно полные и убедительные эквивалентности, поскольку системы отсчета и источники двух этих форм мышления различны; однако нам кажется полезным и, возможно, поучительным излагать их параллельно, чтобы отметить места, где эти две области знаний пересекаются или становятся взаимно плодотворными.

► Путь эмоций или язык тела

На основе комплексного понимания системы тело-психика, представленного в *Лин-Шу 8*, в книге подробно рассматриваются «Девять колебаний Ци», а также энергетический и телесный путь страстей, так как это описывается в уже упомянутой главе *39 Су-Вэнь*.

В главе *39 Су-Вэнь* рассматриваются шесть страстей: гнев, радость, печаль, страх, испуг, навязчивые мысли и три возможных проявления агрессии: холод, жара и усталость; девять колебаний исследуются с использованием одинаковых методологий, в основном физиологических или психофизиологических.

Итак, эмоции проявляются и прокладывают свой маршрут, следуя по различным энергетическим уровням: кровь, Питающие энергии (Жун Ци 榮氣)